

**ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ КИТАЯ ПРИ КОНФЕРЕНЦИИ
ПО РАЗОРУЖЕНИЮ ОТ 14 ФЕВРАЛЯ 2006 ГОДА НА ИМЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО
СЕКРЕТАРЯ КОНФЕРЕНЦИИ, ПРЕПРОВОЖДАЮЩЕЕ КОМПИЛЯЦИЮ
КОММЕНТАРИЕВ И ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПО РАБОЧЕМУ ДОКУМЕНТУ
ПО ПГВКП, СОДЕРЖАЩЕМУСЯ В ДОКУМЕНТЕ CD/1679
ОТ 28 ИЮНЯ 2002 ГОДА**

Имеем честь препроводить русский, английский и китайский тексты рабочего документа "Компиляция комментариев и предложений по рабочему документу КР по ПГВКП (CD/1679)", подготовленного российской и китайской делегациями на КР.

Мы были бы признательны за выпуск и распространение этого письма и прилагаемого рабочего документа в качестве официальных документов Конференции по разоружению.

(подпись): В.В. Лощинин
Посол,
Постоянный представитель
Российской Федерации при
Конференции по разоружению

(подпись): Чэн Цзинье
Посол по вопросам
разоружения,
Глава делегации Китайской
Народной Республики при
Конференции по разоружению

КОМПИЛЯЦИЯ КОММЕНТАРИЕВ И ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПО РАБОЧЕМУ ДОКУМЕНТУ КР ПО ПГВКП (CD/1679)¹

(Вторая, пересмотренная и дополненная версия, 13 февраля 2006 года)

I. Общие комментарии

Некоторые делегации отмечали своевременность совместной российско-китайской инициативы с точки зрения восполнения пробелов существующей правовой системы в области мирного использования космического пространства. Они выражали одобрение подготовленного российской и китайской делегациями рабочего документа CD/1679 от июня 2002 г. по проекту элементов договоренности по ПГВКП и трем последующим тематическим документам, которые были полезны тем, что помогли определить и рассмотреть возможные элементы договора по ПГВКП.

Они также отметили вклад трех конференций по космической безопасности, прошедших в Женеве в ноябре 2002 г., марте 2004 г. и марте 2005 г. с участием экспертов правительств, неправительственных организаций и научных кругов. Эти встречи помогли продемонстрировать широкую заинтересованность в договоренности о невепонизации космического пространства. Эти встречи настоятельно призывали КР к скорейшему началу субстантивной работы по вопросам ПГВКП с тем, чтобы сделать возможными полноценные дискуссии и переговоры по этому вопросу.

В качестве первого шага одна делегация высказала предпочтение переговорам по документу, который лучше всего охарактеризовать как запрет на оружие космического базирования. Одна делегация предложила работать вначале не над договором, а над созданием норм в области безопасности космического имущества. Ряд делегаций предложил начать с мер укрепления доверия, таких как предварительные уведомления о запусках баллистических ракет.

Одна делегация предложила рассмотреть возможность внесения глубоко разработанных материалов по конкретным темам, таким как «определения», «использование космического пространства в мирных и военных целях» и т.д., с тем,

¹ Документ подготовлен делегациями России и Китая на КР на основе комментариев и предложений, сделанных государствами-членами и наблюдателями при КР, а также ЮНИДИР в их записках, неофициальных документах, выступлениях и в ходе консультаций, а также в заявлениях и высказываниях на встречах открытого состава по ПГВКП, в том числе на встрече 16 августа 2005 г.

чтобы изучить возможные юридические методы обеспечения сохранения космоса свободным от оружия. Было предложено новое название CD/1679 – «Элементы для рассмотрения вопросов космического пространства». Также было сделано предложение избегать дублирования работы Комитета по использованию космического пространства в мирных целях (Комитет по космосу) в Вене.

В качестве наиболее эффективного юридического подхода к разработке международного документа по космическому пространству была предложена поэтапная подготовка международных документов в областях, где может иметься консенсус.

Неоднократно отмечалось, что Конференция по разоружению является уполномоченным форумом для проведения соответствующих переговоров. Переговорные усилия должны координироваться внутри и между разными форумами, рассматривающими конкретные аспекты космической деятельности: КР, Комитет по космосу, Первый комитет ГА ООН, обзорный процесс ДНЯО.

В дополнение, при обсуждении всеобъемлющих юридических норм по запрету на оружие космического базирования также имеет смысл рассмотреть меры космической безопасности. Их согласовать проще, т.к. они в той или иной степени служат интересам всех государств. Это космический мониторинг, укрепление доверия, снижение объемов космического мусора, сотрудничество в космосе и «правила дорожного движения».

II. Определения

Некоторые государства считают необходимым включить в предлагаемый договор определения. За основу обсуждений в рабочей группе или на КР предложено взять тематический документ по вопросам определений по ПГВКП. Одна делегация вновь поставила вопрос о необходимости технического анализа этих определений.

Число определений, включенных в международный правовой документ о ПГВКП, также рекомендовано свести к минимуму. В этом контексте сделана ссылка на Договор по космосу, в котором определения отсутствуют. Даже если ограничиться сокращенным списком, не следует заикливаться на каком-либо определении с учетом того, например, что с 1959 г. не удастся договориться об определении границ «космического пространства» в Правовом подкомитете Комитета по космосу.

Раздел, содержащий определения многих ключевых терминов или выражений, помог бы прояснить сферу предполагаемого охвата договора.

Определение «космического объекта» было бы полезным. Поэтому было бы наиболее предпочтительным найти термин или фразу (отличные от термина «космический объект»), чтобы прояснить цели документа.

Этот пункт выиграл бы, если его дополнить определениями терминов «объекты» и «оружие», что позволит четко обозначить рамки предполагаемого обязательства и поможет прояснить цель документа.

Большей точности также можно было бы достичь, если определять «оружие» в терминах компонента системы, его планируемой эффективности, а также средств, используемых им для ее достижения.

«Мирные цели» включают в себя «неагрессивное» военное использование космического пространства. Термину «мирные цели» могло бы быть дано четкое определение.

«Мирные цели» включают в себя «другие военные цели». Должно быть дано четкое определение и «других военных целей».

Необходимо уточнить термин «траектория», поскольку такие объекты, как межконтинентальные ракеты, не являются космическим оружием, хотя и частично пролетают через космическое пространство.

Требуется дать определение понятию «мирное использование», чтобы исключить различное толкование положений предлагаемого Соглашения, направленных на предотвращение размещения оружия, угрозы силой или использования силы в космосе.

Некоторые определения, имеющие дело с физическими проблемами, не должны рассматриваться как неразрешимые. Нет необходимости устанавливать точную границу космического пространства, если речь идет о «космических объектах», управляемых законами орбитальной механики.

Запрет оружия в космосе должен быть направлен на те системы, которые «специально предназначены» для уничтожения космических объектов (включая противоспутниковые системы наземного, морского и воздушного базирования), а также и на сами космические объекты, которые специально сконструированы для уничтожения любой другой цели. Хотя понятие «специально предназначены» не решает проблему двойного назначения, оно охватывало бы большой класс наиболее опасных систем и видов деятельности.

Другая проблема – различие между обычной системой вооружения и системой, которая может быть использована в качестве оружия (противоспутники или космический челнок). Связанная с этим проблема – оружие, предназначенное для одной задачи (ПРО), но имеющее побочный потенциал в другой области (противоспутники). Эти моменты не учтены. Текст, определяющий оружие, не включает противоспутниковое оружие наземного базирования.

Формулировка относительно расположения пусковых установок с технической точки зрения не охватывала бы деятельности по запускам из морской акватории, а также с других позиций, находящихся вне «территории государства».

Здесь опускаются какие-либо дискуссии относительно вооружений, используемых для поддержки агрессивной военной деятельности, - например, спутники целеуказания или обладающие способностью механического поражения, или даже космическая навигационная система (GPS). Третий пункт должен быть посвящен действиям, которые выходят за рамки неагрессивных.

Строка по поводу «самообороны» космонавтов отрывает возможности для злоупотреблений; такая мера представляется излишней. Этот пункт следует исключить, т.к. он подрывает саму цель договора: некоторые государства могут потребовать для «самообороны» и другие виды оружия. Согласно существующим договоренностям все государства уже и так обязаны помогать терпящим бедствие космонавтам.

Необходимо дать определение понятиям «космический мусор» и «государство, осуществляющее запуск». Последнее является ключевым для всех видов космической деятельности. Исходной точкой могут стать Конвенции по гражданской ответственности и регистрации, поскольку они предусматривают определение «государства, осуществляющего запуск», хотя оно и несовершенно.

Одна делегация высказалась за то, чтобы договор запрещал только наступательные вооружения в космосе. Должно быть сделано исключение для таких квазиоружейных систем, которые предназначены для защиты спутников от космического мусора.

Также было предложение о том, чтобы дать определение «неразрушительного» космического оружия и «легитимной военной деятельности».

III. Основные обязательства:

Пункт 1: а) Для разработки планируемых запретов можно было бы использовать слова «испытание», «производство», «размещение», «перемещение» и «применение»; б) Включить новый подпункт: «запрет на размещение оружия на орбитальных траекториях по направлению к небесным телам и от них, включая Луну, или на орбите вокруг Луны или любого другого небесного тела».

Пункт 2: а) Ссылка на «общепризнанные принципы международного права» в Статье V документа CD/1679, возможно, позволила бы охватить и проблему «угрозы силой или применения силы», снимая необходимость в определениях; б) Может быть, также необходимо рассмотреть концепцию временного нарушения нормальной работы, смещения космического объекта или иного неразрушительного вмешательства в его функционирование со стороны другого космического объекта; с) Обозначить рамки вытекающего из этого обязательства запрета на соответствующее применение силы для того, чтобы включить в него испытания любого оружия против космических объектов или для «противоспутниковых целей».

Пункт 3: Международная торговля оборудованием, программным обеспечением и технической информацией двойного космического назначения достигла масштабных объемов, что делает это обязательство трудновыполнимым. Предложения: а) Рассмотреть вопрос об установлении контроля за запусками оружия в космос со стороны других государств или их ограничениях; или б) Сфокусироваться на использовании оборудования, программного обеспечения и технической информации, чтобы оно соответствовало обязательствам, предусмотренным в документе.

Следует включить запрет на объекты не только на орбите, но и на какой-либо другой траектории в духе Статьи 3 (3) Соглашения о деятельности государств на Луне и других небесных телах.

Предложено не превращать такой документ в абсолютный запрет всех видов оружия в космосе. Можно было бы предусмотреть градацию мер - от запретительных через ограничительные к разрешительным. Например, в отношении лазеров больше подходили бы ограничительные, чем запретительные меры (разрешение на применение только определенных категорий лазеров при запрете на использование других).

Договор должен охватывать ограничения не только на размещение, но и на весь процесс от разработки до применения. Запрет на испытания космического оружия является ключевой проблемой в этом процессе, поскольку он ограничивает его потенциал еще до его появления и является наиболее видимой частью для мониторинга. Кроме того,

необходима система контроля, также сфокусированная на процессе производства и объектах по производству.

Звучали озабоченности в связи с тем, что стремление включить в документ меры по предотвращению временных и обратимых нарушений нормального функционирования космических объектов могло бы оказаться контрпродуктивным. Уже сейчас широко распространены технологии подавления радиосигнала, а также другие приемы ведения электронной войны.

IV. Использование космического пространства в мирных и других военных целях

В контексте пункта 2 можно было бы рассмотреть модифицированную формулировку из Договора по космосу: «Государства-участники осуществляют деятельность [...] в космическом пространстве [, включая Луну и другие небесные тела] на основе общих принципов международного права, включая Устав ООН, в интересах поддержания международного мира и безопасности и содействия международному сотрудничеству и пониманию».

Акцентируется внимание на некоторых конкретных шагах по обеспечению мирного использования космического пространства. Генеральной Ассамблее ООН предложено: принять резолюцию, которая дала бы определение «использования космического пространства в мирных целях» (запрещающую оружие в космосе, но разрешающую использование космического пространства в военных целях); инициировать запрос в Международный суд на подготовку рекомендательного заключения на определение «использование в мирных целях»; и создать рабочую группу открытого состава или создать Спецкомитет в рамках КР для обсуждения договора о сотрудничестве по безопасности в космосе.

V. Меры по укреплению доверия

Рассмотреть вопрос о переходе от мер по укреплению доверия к реальным мерам по верификации, которые могли бы дать достаточно доказательств для объективных выводов о соблюдении обязательств и для подпитки механизма разрешения споров.

Поскольку Международный кодекс поведения по предотвращению распространения баллистических ракет (Гаагский кодекс поведения - ГКП) нацелен на повышение доверия посредством таких мер транспарентности, как предварительные

уведомления о пусках, его соответствующие формулировки могут быть инкорпорированы в CD/1679 с тем, чтобы заручиться поддержкой государств, подписавших ГКП.

В формулировках по мерам по укреплению доверия для будущего договора по космосу вместо копирования несогласованного текста необходимо использовать уже отработанную в многостороннем формате и принятую на международном уровне терминологию. В этом контексте при разработке кодексов поведения можно было бы использовать опыт, полученный в гражданской космической деятельности.

Установить режим предварительных уведомлений о запусках космических ракет-носителей и баллистических ракет, который можно было бы дополнить созданием международного центра, ответственного за осуществление централизации и распределение полученной информации в целях повышения транспарентности космической деятельности.

Государства-участники должны письменно уведомлять международный центр о планируемых ими запусках космических ракет-носителей (со спутниками или другими космическими объектами), а также баллистических ракет. Такие уведомления можно было бы направлять за месяц до планируемой даты запуска (стартовые «окна», измеряемые неделями или сутками, и время каждого запуска) и подтверждать за 24 часа до старта.

В отношении космических ракет-носителей, государство, осуществляющее запуск, кроме планируемой даты старта, должно передать информацию о географическом районе падения ее ступеней.

Относительно космических объектов государство-собственник или государство, за которым они зарегистрированы, должно предоставлять следующую информацию:

Название государства-собственника или государства, за которым они зарегистрированы; орбитальные параметры (перигей, апогей, период обращения, наклонение орбиты); общее назначение космического объекта; ссылка на его невооруженный характер; показатели маневренности; физические характеристики (масса, планируемый срок эксплуатации).

В отношении ракет с баллистической траекторией и дальностью в 300 или более километров государство, осуществляющее запуск, должно предоставлять следующую информацию:

Дата запуска; район запуска; район падения ее ступеней.

Необходимо создать международный центр по уведомлениям, который выполнял бы в основном следующие функции:

Получение предоставляемых государствами-участниками уведомлений о запусках баллистических ракет и космических ракет-носителей.

Получение передаваемой государствами-участниками информации о реально осуществленных запусках. Государства-участники, владеющие средствами обнаружения, на добровольной основе предоставляют в международный центр данные об обнаруженных ими запусках.

Доведение вышеупомянутой информации до международного сообщества через банк данных.

Высказывалось мнение о том, что следует включить и другие меры обеспечения безопасности в космосе, такие как: мониторинг космического пространства; уменьшение объемов космического мусора; сотрудничество в космической области; «правила дорожного движения» и дальнейшие меры по укреплению доверия. Это также заложило бы необходимую основу для любого будущего договора.

Для переговоров по выработке договора может потребоваться время, и поэтому важно немедленно приступить к выработке норм по обеспечению безопасности космического имущества. Усовершенствование систем слежения в космосе и обмен данными помогли бы не только лучше справляться с опасным космическим мусором и уменьшить опасность столкновений, но также повысили бы транспарентность действий в космическом пространстве, что само по себе могло бы служить одной из мер по укреплению доверия.

Предлагается ряд конкретных мер по укреплению доверия, которые можно было бы принять параллельно с переговорами по договору о предотвращении вепонизации космического пространства и которые укрепили бы безопасность в космосе. Среди прочих шагов государства могли бы согласиться не проводить испытания оружия, в частности, из-за опасения, что они могли бы привести к образованию большого количества космического мусора.

Разработать «правила дорожного движения» или кодекс поведения для регулирования деятельности в космосе. Предлагаемый кодекс поведения в космосе означал бы следующее: отказ от имитации нападений на космическое имущество и спутники, от опасного маневрирования; предварительное уведомление о маневрах; отказ

от использования лазера во враждебных целях; снижение объемов космического мусора; предварительное уведомление о запусках; регламентация получения доступа к космосу и запуска, и отказ от вмешательства в работу национальных технических средств. Для кодекса поведения потребуются сотрудничество в области мониторинга, транспарентность, уведомительная деятельность, управление движением и слежение, а также верификация.

Предлагалось, чтобы государства стремились использовать в качестве примера Соглашение о предотвращении инцидентов на море, которое определяет «хорошую практику», в частности с тем, чтобы избежать столкновений и неясных ситуаций.

Политическим жестом доброй воли были бы также заявленный в одностороннем порядке мораторий на испытания и размещение оружия в космосе. Односторонние заявления государств не размещать первыми оружие в космосе могли бы быть очень полезными для расширения «коалиции сторонников» предотвращения вепонизации.

Исследования космического пространства требуют больших затрат, и лучше всего проводить их путем международного сотрудничества. Режим международного сотрудничества в освоении космического пространства препятствовал бы определенным государствам испытывать соблазн в отношении размещения оружия в космосе, снимая их озабоченности в сфере безопасности.

VI. Верификация

Высказывались мнения о том, что поскольку никакое оружие в космическом пространстве пока не размещено, обсуждаемые меры по верификации носят исключительно превентивный характер, а консенсус требуется прежде всего в отношении предотвращения развертывания оружия в космосе, а не в отношении верификации. Как только запрет на вепонизацию космоса станет реальностью, возможно, легче было бы договориться о подходах к другим проблемам, в частности, к верификации.

Рядом стран было предложено, чтобы верификация была включена в предлагаемый договор.

Меры по верификации могли бы включать: анализ информации из открытых источников; заявления государств; слежение за космическими объектами с Земли; слежение за космическими объектами из космоса; датчики на борту космических объектов для непрерывного контроля *in situ*, а также в распоряжении инспекционных групп на местах. В первую очередь стороны, ведущие переговоры о договоре, должны были бы

достигнуть согласия относительно обязательств, требующих контроля, и необходимой степени доверия.

В эту статью можно было бы включить меры по укреплению доверия.

В качестве последующей меры по укреплению доверия необходимо ввести мораторий на испытания всех видов оружия и разработку оружия для космоса.

Верификация является существенным элементом предлагаемого договора, который позволяет снимать любые озабоченности по поводу приверженности других государств-участников договору. Высказывались мнения о том, что рассмотрение вопросов верификации нельзя так просто откладывать.

Как утверждали другие, технические вызовы в отношении обеспечения эффективного контроля за соблюдением такого соглашения в сочетании с политическими трудностями означали бы, что разработку механизма верификации пришлось бы отложить и решать этот вопрос в рамках дополнительного протокола.

Предлагалось, что с учетом современных технологий, а также в связи с появлением новых требований по отчетности в отношении ракет-носителей и операторов можно было бы создать международную систему, сочетающую осуществление космического слежения и достаточно высокую точность.

При верификации договора о космическом пространстве можно было бы принять многослойный подход достаточной интрузивности с тем, чтобы отличить разработки по созданию оружия от не связанных с ним разработок, даже в тех промышленных отраслях, где военные и гражданские технологии сходны, а задачи часто имеют двойное назначение.

В соответствии с Конвенцией о регистрации 1975 года, осуществляющие запуск государства обязаны передавать сведения только о начальной орбите спутника без указания конечного пункта назначения. Это критический пробел, который надо восполнить для обеспечения должного контроля.

Космический мониторинг можно было бы развивать далее. Некоторые космические державы имеют сети космического слежения, которые могут быть связаны между собой. Существующее техническое оборудование и использование Интернета позволяют собирать большие объемы информации для последующего обмена, что в определенной степени уже делается.

Если разделять озабоченности относительно верификации любого договора, который охватывает наземные противоспутниковые системы, можно было бы запретить испытания такого оружия и контролировать этот запрет.

Можно было бы принять ряд мер на раннем этапе, включая более тщательное выполнение существующих обязательств, выработку и принятие мер по укреплению доверия.

Отдельные вопросы, содержащиеся в российско-китайском тематическом рабочем документе по верификации, заслуживают тщательной технической проработки. В этом контексте одной из соответствующих проблем является стоимость верификации.

Верификация является больше, чем чисто технологической проблемой и потребует серьезного обсуждения.

VII. Урегулирование споров

Полезным мог бы быть механизм с привлечением третьей стороны. Весь раздел по урегулированию споров мог бы быть отредактирован таким образом, чтобы отразить в нем пункты 2 и 3 Статьи 15 Соглашения о Луне в следующих строках:

«Государство-участник, которое имеет основания полагать, что другое государство-участник не выполняет обязательств, возлагаемых на него настоящим Соглашением, или что другое государство-участник нарушает права, которыми первое государство пользуется в соответствии с настоящим Соглашением, может запросить проведение консультаций с этим государством-участником. Государство-участник, к которому обращен подобный запрос, незамедлительно вступает в такие консультации. В таких консультациях имеет право принять участие любое другое государство-участник, которое этого требует. Каждое государство-участник, принимающее участие в таких консультациях, стремится к взаимоприемлемому урегулированию любого спора и учитывает права и интересы всех государств-участников. Информация о результатах этих консультаций направляется Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, который передает полученную информацию всем заинтересованным государствам-участникам.»

«Если консультации не приводят к взаимоприемлемому урегулированию с должным учетом прав и интересов всех государств-участников, заинтересованные стороны принимают все меры для урегулирования спора другими мирными средствами по

своему выбору в соответствии с обстоятельствами и характером спора. Если возникают трудности в связи с началом консультаций или если консультации не позволяют прийти к взаимоприемлемому урегулированию, любое государство-участник в целях урегулирования спора может обратиться за содействием к Генеральному секретарю [в данном контексте, вероятно, в Исполнительную организацию], не заручаясь согласием другой стороны в споре».

Совместный рабочий документ мог бы выиграть в случае включения в него положений, касающихся сбора и анализа согласованных элементов верификационной информации как части механизма разрешения споров.

Необходимо урегулировать ряд вопросов по деталям. Например, какие процедурные правила применять? Каким образом будут выработываться решения? Будут ли эти решения носить обязательный характер? Если да, то, каким будет механизм обеспечения выполнения?

Следует сохранить соответствующий текст CD/1679, поскольку он гораздо лучше, чем аналогичная часть «Компиляции комментариев и предложений по рабочему документу КР по ПГВКП (CD/1679)» от 31 июля 2003 г.

При работе над этой статьей можно обратиться к соответствующим положениям КЗХО и КБТО.

VIII. Исполнительная организация

Этот раздел должен быть существенно расширен с тем, чтобы охватить вопросы, относящиеся к членству и к полномочиям Исполнительной организации, ее конкретному мандату при урегулировании споров, а также вопрос о том, можно ли первоначально созданную организацию использовать вместо создания новой организации.

Пункт 1 (а): Пересмотреть следующим образом: принимает на рассмотрение запросы любого государства-участника или группы государств-участников договора, относящиеся к спору, возникшему в связи с подозрением в нарушении этого договора любым государством-участником договора;

Пункт 1 (d): Это обязательство могло бы быть истолковано как произвольный набор поощрений или наказаний. В договоре следовало бы четко прописать положения относительно объективных критериев и проверяемых доказательств для подтверждения несоблюдения, а также детали механизма принятия решения.

Следует четко определить обязательства исполнительной организации и мандат встреч государств-участников.

Эта статья должна охватывать вопросы, относящиеся к членству и полномочиям Исполнительной организации, а также к ее мандату на рассмотрение и разрешение споров. В связи с этим в КЗХО, а также в Статуте МАГАТЭ содержится ряд полезных идей.

Необходимо определить роль Исполнительной организации в отношении регистрации – одного из основополагающих средств верификации.

IX. Поправки к договору

Во второй части параграфа 2 будет четко сформулирована процедура внесения поправок в Договор по космосу: «Любое государство-участник Договора может вносить поправки к этому Договору. Для государств-участников, согласных с поправками, эти поправки вступают в силу после их принятия большинством государств-участников Договора, а после этого для каждого остающегося государства-участника – в момент их принятия этим государством-участником».

Эта часть должна отвечать соответствующим положениям Венской конвенции о праве договоров.

X. Подписание и ратификация договора

Ратификационные грамоты должны депонироваться Генеральному секретарю ООН.

XI. Вступление договора в силу

Во избежание повторения судьбы ДВЗЯИ ратификация договора пятеркой государств - постоянных членов СБ ООН не должна быть предварительным условием его вступления в силу (ВВС). Это слишком ограничительная мера, которая могла бы обречь вступление договора в силу на неудачу. Для обеспечения ВВС было бы более эффективно определить число ратификаций, чем составлять поименный список стран. Было бы предпочтительней избежать включения «пятерки» в формулировку по ВВС. Можно рассмотреть два варианта:

Вариант 1: Составить список всех государств, имеющих потенциал для космических запусков, указав при этом, что ратификация определенным числом государств (не всеми) явилась бы порогом для вступления в силу Договора;

Вариант 2: Включить требование о ратификации определенным числом «государств, которые могут успешно запускать объекты в космос» или что-то подобное, но без их именованя.

Вступлению в силу ДВЗЯИ мешает отсутствие политической воли, а не положения о вступлении в силу. Звучала и противоположная точка зрения, согласно которой будущий договор должен быть ратифицирован всеми странами «пятерки». В противном случае эффективность договора будет ослаблена.

Высказывалось сомнение относительно того, насколько оправданно положение о ратификации договора 20 государствами как предварительное условие его вступления в силу. Подчеркивалось, что договор был бы эффективным только в том случае, если его ратифицировали бы все государства, обладающие космическим потенциалом.

ХII. Международное сотрудничество

Предлагаемый договор также необходимо дополнить элементами по сотрудничеству и оказанию помощи в использовании космического пространства в мирных целях.

«Международное сотрудничество» и «Меры по укреплению доверия» тесно связаны, поэтому их можно объединить в один раздел. Предлагается следующая формулировка: «Каждое государство-участник стремится к разработке совместных проектов и программ с другими государствами-участниками с тем, чтобы и далее содействовать использованию космического пространства в мирных целях на благо всего человечества».

«Государства наиболее адекватным способом руководствуются принципом сотрудничества и взаимопомощи на справедливой и взаимоприемлемой основе, принимая во внимание конкретные нужды развивающихся стран».

ХIII. Возможные дополнительные элементы

Периодические обзорные конференции.

Обязательство не брать на себя международные обязательства, противоречащие обязательствам по договору.

Назначение правительств-депозитариев.

Условие, что государство-участник не может делать оговорки.

Специальное положение о запрещении противоспутникового оружия.

Конкретные технические меры по уменьшению и недопущению образования космического мусора, а также по его локализации и уничтожению.

Конкретные формулировки по вопросам регистрации и гражданской ответственности.
